

"Например, менялась ли святая мать постепенно в течение нескольких дней? Или она была нормальной утром, но стала мумией после одной ночи?"

"Ах, вот что вы имеете в виду... Это не точно, но речь шла о нескольких часах".

"Часов."

"Да. После того, как эту картину поместили в кабинет, мы с друзьями перешли в гостиную - комнату, из которой ранее вышла моя мачеха. Поскольку там собрались мужчины, ну... мы немного расслабились и выпили алкоголя".

"Есть много рыцарей, которые выходят из-под контроля и подвергаются аресту в барах, не так ли. Даже если они занимаются исполнением законов".

"Мисс Риз, я был бы признателен, если бы вы говорили об этом с большей осторожностью, но, в общем, вы правы".

Эмиль криво улыбнулся и потер затылок.

"Дверь в комнату отдыха была открыта".

"Почему?"

"... По причине, которую я не решаюсь допустить до ушей дамы".

"Все в порядке. Пожалуйста, расскажите мне."

"..... Это потому, что все выпили большое количество алкоголя. Так что..."

"Я понимаю. Поскольку все часто ходили в туалет, было неудобно каждый раз закрывать дверь, поэтому ее оставили открытой."

"Вы очень остроумны".

Риз тяжело вздохнула.

"Из комнаты отдыха коридор на виду. Пока мы пили... наслаждались алкоголем, в кабинет вошли мой отец, мачеха и мои друзья. И Лоретта тоже. Мой отец заходил только за сигарой, а Лоретта за уборкой. Мачеха, похоже, искала моего отца. Мои друзья зашли, чтобы украсть сигары моего отца. Конечно, я сказал им, что они могут это сделать".

"Как долго каждый человек находился в кабинете?"

"Мой отец был там несколько минут. Лоретта тоже была там, самое большее, минут десять, поскольку это не то место, которое действительно убирают. Мои друзья тоже были там несколько минут. Моя мачеха, которая вошла последней, закричала, и тогда мы узнали, что святая мать преобразилась. Я полагаю, что вы спросите об этом, и поэтому отвечу заранее, но никто не нес ничего подозрительного".

Другими словами, он имел в виду, что никто тайно не подменил картину?

Это был не тот размер, который можно спрятать под одеждой.

И, поскольку это было панно, его невозможно было сложить, согнуть или свернуть.

"Понятно. Могу я задать другие вопросы?"

"А? Да, конечно. Пожалуйста, продолжайте".

"Я бы хотела познакомиться с художником, который нарисовал эту картину".

Эмиль снова скрестил ноги с обеспокоенным видом.

"... Это будет сложно".

"Почему?"

"По словам моего друга, он был странствующим художником. После того, как он закончил картину и получил вознаграждение, он куда-то исчез".

"Как зовут художника?"

"Я слышал, что это был человек по имени Брэд. Я пробовал искать его то тут, то там в трактирах, когда я не на службе, но, похоже, он уже покинул столицу".

Эмиль рассказал ей об этом с сожалением.

"После того как картина преобразилась, вы попросили кого-нибудь оценить ее?"

"Я хотел попросить, но... моя мачеха была против".

"Леди Рэйчел?"

"Она была упряма и спросила, что будет, если другие дома узнают об этой неблагоприятной картине".

"Понятно. В таком случае, почему она и сейчас красуется на стене?"

Он улыбнулся.

"Это чтобы показать вам сегодня. Я также думал избавиться от нее, но я религиозный человек, и мне пришла в голову мысль, что это может принести предупреждение моему дому".

Риз смочила рот травяным чаем. Она не чувствовала себя не в своей тарелке, но ей было немного любопытно. Раньше он говорил, что проклятия его не интересуют.

"Могу я также показать это Джону? Он оценщик, и я могу попросить его поклясться, что он никогда об этом не узнает".

Улыбка Эмиля исчезла, и он нехотя сказал.

"Нет. Я прошу прощения, но я откажусь от этого".

"Но..."

"То, что я показал вам это - мой собственный способ уладить дела. Чтобы узнать, согласитесь ли вы жениться в доме, где произошло такое неприятное событие".

"... Разорвать помолвку - это не то, что должно решаться только мной".

"Да, я знаю. Однако, за моей семьей ходят и другие сомнительные слухи".

"Дела, касающиеся госпожи?"

Риз запаниковала, когда случайно произнесла это четко.

Однако Эмиль не нашел недостатка в ее невежливости. Он слегка рассмеялся.

"Именно. Думаю, вы уже знаете, но я в плохих отношениях с мачехой".

Она могла себе это представить после того, как увидела предыдущий обмен мнениями.

Говорили, что у Рейчел есть сын, связанный с ней кровным родством. Эмиль был сыном предыдущей жены; более того, он был взрослым. Вероятно, она не могла любить его как собственного ребенка.

"Но, сэр Эмиль, на днях вы сказали, что превращение картины было плохой шуткой вашего друга".

"Да. Именно так я и думал".

Риз вернула травяной чай на стол и уставилась на Эмиля.

Эмиль ответил без паузы, как будто это были реплики, которые он решил заранее.

"Я сказал, что он подменил его, когда пошел в туалет, за спинами других моих друзей и меня. Однако, когда я подумал об этом более тщательно, никто из тех, кто входил в кабинет, не имел при себе ничего подозрительного. Возможно, вы задаетесь вопросом, не была ли в комнате спрятана еще одна картина? Нет, когда моя мачеха нашла картину, которая превратилась в мумию, она обыскала кабинет, крича, что это явно чей-то ужасный розыгрыш."

"Она ведь нигде не была спрятана".

"Да. Количество картин, украшающих стену, также не изменилось. Мы также сняли раму, чтобы проверить ее".

Эмиль сделал серьезное выражение лица.

"Друг, подаривший картину, также настаивал, что она абсолютно другая. Он сказал, что, хотя он ненавидит меня, он не стал бы делать такую отвратительную выходку. Поэтому - я пришел к мысли, что это действительно может быть проклятие".

"Кто был тот друг, который подарил тебе картину?"

"Человек по имени Грахас, мой друг детства. Ты видела его в чайном домике".

Риз была немного удивлена. Этот вялый человек с ужасным цветом лица?

"Человек, с которым я не хочу, чтобы ты когда-либо встречалась".

"Почему?"

"Он дерзкий человек. И потому что у меня есть эгоистичное желание, которое желает заточить тебя и твою красоту где-нибудь подальше".

Он улыбнулся. Это было ослепительное и тенистое лицо, как то, которое она увидела, когда впервые встретила его.

В такие моменты Риз задавалась вопросом, понравится ли женщине, привыкшей к подобной тактике, этот разговор?

Риз даже не смогла изобразить неискреннюю улыбку.

Помолчав некоторое время, она возобновила свои вопросы.

"Большое спасибо за честный разговор со мной. Могу я еще раз взглянуть на картину?".

"Да, конечно".

Эмиль встал первым и протянул руку Риз.

"В конце концов, я считаю, что мне не следовало показывать вам такую неблагоприятную картину".

"Я в порядке".

"Если бы проклятие настигло тебя, я бы не смог сдержать себя. По крайней мере, если бы я был единственным, кого прокляли и убили..."

"Нет никакого проклятия. Не волнуйся".

Риз взяла его за руку и подошла к стене. Она почувствовала, как его плечи слабо дрогнули.

"... Что ты имеешь в виду?"

Недоверчиво спросил Эмиль.

После того как Риз посмотрела на картину с изображением мумии, она повернулась лицом к Эмилю.

Она уже нашла ответ на вопрос, почему святая мать превратилась в мумию.

Чего она не знала, так это причины, по которым она наложила на нее проклятие.

"Это работа Лоретты, верно?"

"Пardon?"

"Скорее, разве это не план всех здесь..."

Внезапно дверь в кабинет захлопнулась.

Появившиеся люди были Грахас и Лоретта.

Что касается появления Лоретты, Риз в какой-то степени предсказала это, потому что другая женщина не закрыла дверь полностью, когда принесла травяной чай. Риз не знала, было ли это сделано намеренно или нет, поскольку Лоретта, увидев Риз, откровенно заволновалась.

Однако если это было намеренное действие, то, скорее всего, для того, чтобы подслушать. Так думала Риз.

Но то, что Грахас тоже там оказался, было неожиданностью.

Риз встретила взглядом с Лореттой.

В глазах Лоретты читалось явное чувство вины. Казалось, она вот-вот расплачется.

"Эй, эй, зачем Лоретта сделала такую глупость".

"Боюсь, я не знаю причины. Тем не менее, у нее была бы лучшая позиция, чтобы осуществить это".

"Я тот, кто представил эту картину, поэтому вы должны подозревать меня, а не Лоретту".

Грахас пристально посмотрел на Риз. Это не были глаза человека, который завидует своему другу и дарит проклятую картину.

"Это настоящая проклятая картина. Жадность злой женщины семьи Каротион, Рейчел, загрязнила святую мать".

"Лорд Грахас, вы же хотели, чтобы было написано "Жадность леди Рейчел стала проклятием", не так ли".

На мгновение Грахас замолчал, как будто был ошеломлен.

"... Что вы имеете в виду?"

"Теперь я так или иначе вижу ситуацию. Не женись в проклятом доме... другими словами, это был трюк, чтобы моя сторона спокойно отказалась от брака? Если бы речь шла о проклятии, то даже если бы помолвка была разорвана, это не стало бы моим вредом..."

"Это не уловка. Я говорю, что это проклятие этой глупой мачехи и ее сына!"

Эмиль остановил краснолицего Грахаса низким голосом.

"... Грахас, хватит, прекрати это".

"Почему? Я не сказал ничего плохого. Твой отец был обманут соблазном этой злой женщины, и его состояние было высосано. Тебя заставили все разгрести. Заставили жениться на женщине, которую ты даже не любишь, чтобы восстановить дом Каротион! Верно!?"

"Любой дом примерно одинаков. Эй, ты, Риз? Или это была Рита? Неважно, если не хочешь быть проклятой, не выходи замуж за этого человека!"

"Грахас, я сказал, хватит!"

Лицо Эмиля исказилось, и он попытался выгнать Грахаса из кабинета.

"- Это правда."

Эмиль, который держался за Грахаса, обернулся на ропот Риз.

"Действительно, это проклятие. Это не ошибка".

"Госпожа Риз?"

Даже Грахас, который смеялся, посмотрел на Риз с сомнением.

"Но то, что проклято, это не картина святой матери".

"... Что?"

"Это картина, висящая рядом с ней: музыкант".

Риз указала пальцем на картину, висевшую на стене. Композиция мужчины, играющего песню в ночном лесу.

"Это искаженная картина".

Как только она это сказала...

Тик. Раздался звук, похожий на звук стрелки часов.

Эмиль и остальные, чьи глаза были расширены, замерли.

Казалось, время остановилось. Даже воздух, казалось, затвердел.

Риз медленно огляделась.

У входа в кабинет... из-за спины Лоретты, которая была похожа на статую, появилась фигура.

"Джон."

Риз тихо позвала его по имени.

"Миледи, вы сказали, что здесь есть искаженная картина?"

Откуда он это услышал? Джон подошел к ней, улыбаясь.

Как обычно, он был одет во все черное и имел при себе трое карманных часов. Одни из них были открыты и находились у него в руке.

"... Джон, ты остановил время?"

"Это выражение неточно. Невозможно сделать что-то вроде остановки времени во всем мире".

"Но сэр Эмиль и остальные похожи на статуи".

"Я лишь временно погрузил эту комнату в божественную безмятежность".

"Божественное спокойствие..."

"Если я скажу, что это застывшее пространство, как внутри картины, поймет ли миледи? На портрете изображен живой человек, но человек внутри картины не живой. Это и есть то состояние".

"... Помимо небольших способностей, таких как манипуляция огнем или внушение, Джон, твои главные способности - это способность создавать пространство, подобное картине, и манипулировать снами. Также... ты можешь заставить появиться того странного скелетного рыцаря? Вы можете использовать столько способностей, сколько существует карманных часов?"

"Впечатляет, что вы анализируете мои способности в этой ситуации. Что ж, вы правы".

Он говорил так, как будто был раздражен, но на его губах была улыбка.

Не то чтобы Риз не была потрясена.

Просто она была так удивлена, что не могла закричать.

"Я могу поддерживать это безмятежное пространство не более нескольких минут. Итак, миледи, прежде чем мы рассмотрим искаженную картину, я попрошу вас объяснить тайну превращения святой матери в мумию. Если вы игнорируете меня и смело входите в дом мужчины в одиночку, вы, должно быть, уже давно разгадали эту загадку, не так ли?"

Джон подошел к стене, говоря это с колючим сарказмом.

"Ты слушал весь разговор между мной и сэром Эмилем?"

"Да. Это был очень интересный разговор. Казалось, картина преобразилась за несколько часов".

Честно говоря, откуда он это услышал?

Не может же быть, чтобы Джон тоже мог прятаться в картинах, верно?

Размышляя так, Риз внимательно осмотрела картину с мумией.

Это была картина, которая, как говорили, изначально была изображением святой матери. Однако в глазах Риз отразилась картина мумии темного цвета, словно она была вымазана в грязи.

Когда она уставилась на нее, Джон сзади прошептал ей на ухо.

"Быстро, скажи мне причину трансформации картины. Если ты не сможешь разгадать ее, я накажу тебя".

Это был голос, который не позволил ей обернуться и охладил ее, как будто ее коснулся холодный воздух.

"Если я не буду временами вести себя как демон, то ты будешь испытывать судьбу. Может, мне стоит укусить эту бледную спину?"

На центр ее спины надавил палец. Страх и смещение одновременно пробежали по ее позвоночнику.

"Скажи мне ответ".

"Ответ... Сначала я думала, что это вызвано отслоением пигмента, а не сменой картины".

"Причина?"

"То, что была использована особая характеристика темперной живописи".

Риз слабо подумала, что она рада, что ее голос не дрожит.

Картина с мумией, согласно постановлению Королевского агентства изящных искусств, была размером № 30.

Как на портрете, в центре была нарисована мумия бывшей святой матери. Фоном служила мрачная красная занавеска.

Впалые щеки. Всклокоченные волосы. В центре черных глазниц были зарыты мелкие золотые монеты. Рот был слегка приоткрыт, как будто из него вырывался вздох. Зубы также были черными; это были буквально "гнилые зубы". Из этих черных зубов выползали муравьи.

"В чем особенность темперной живописи?"

Похоже, демоны любили проверять людей.

Нет, это точно было потому, что этот человек был счастлив, пока речь шла о живописи.

"Темпера - это средство для живописи, состоящее из смешанного пигмента и яичного желтка. Ее трудно растворить в воде, и она также почти не портится. Даже если вы можете многократно наносить краску, трудно сделать толстый слой. И поэтому, скорее, я подумала, что эта картина была написана толстым слоем специально для того, чтобы пигмент отслоился".

"Расскажи подробнее".

"При правильном использовании темперная живопись может продержаться дольше, чем масляная. Поэтому после того, как первый слой был закончен, наносился закрепляющий раствор, смешанный с высыхающим маслом. Затем, поверх этого, наносится второй слой густой краски. Таким образом, получается то же самое, что и при рисовании акварелью поверх чего-то масляного или другой краски".

Джон не ответил, но она почувствовала, как он подал знак, побуждающий ее продолжать.

"Если бы вы нанесли удар с обратной стороны или слегка потерли ее, то второй слой... трещины проникли бы в пигмент на поверхности, и он бы отслоился. В этом случае, даже если у кого-то не было способностей к живописи, его можно было бы легко изготовить, если бы были инструкции".

В частности, в этой комнате была плесень и сырость. Доски было бы легко согнуть.

"После того как картина святой матери была украшена на стене, в кабинет входило и выходило много людей. Я подумала, что кто-то из них увидел подходящее время для этого".

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1567946>